

Конечно, когда кто-то всецело тебе доверяет, это очень приятно осознавать. Жуань Наньчжу сел рядом с Линь Цюши и неторопливо начал:

— Что ж, раз уж ты так заговорил, значит, я должен рассказать тебе, что именно положил тебе в карман, вариантов нет.

Линь Цюши смотрел на него, ожидая ответа.

Спустя несколько секунд молчания Жуань Наньчжу шевельнул тонкими губами и признался:

— Я положил тебе записку, которую нашёл у Ян Мэйшу.

— Записку? То есть, ту бумажку со стихотворением? — Ответ будто соединил в цепочку какие-то догадки в голове Линь Цюши, на лице мужчины отразилось лёгкое потрясение. — Выходит, записка обладала подобным действием? — И если бы не этот клочок бумаги, женщина наверняка утащила бы его в свой мир навсегда.

— Да, — ответил Жуань Наньчжу, затем приложил палец к губам и прошептал: — Поэтому непременно нужно хранить это в секрете.

Линь Цюши кивнул.

— Я понял.

Жуань Наньчжу продолжил:

— Такие записки — особенные. И не только потому, что очень подробные, но и из-за уникального свойства — за дверью они могут отразить единичную атаку твари. Нетрудно догадаться, насколько важной такая вещь может оказаться в ключевой момент. И если об этом будут знать слишком многие...

Линь Цюши окончательно всё понял.

Чтобы заполучить особенную записку, Ян Мэйшу согласилась руками твари убить всех членов команды. После их гибели она не только оказалась бы неуязвимой и смогла без труда найти все подсказки, но и получила бы очень важный защитный предмет для следующей двери. Когда выгода достаточно велика, люди готовы пойти на огромный риск. И неизвестно, сколько раз Ян Мэйшу уже проделывала подобное.

— Об этом знает лишь ограниченный круг людей, — добавил Жуань Наньчжу. — Нельзя допустить утечки информации.

И это понятно — если все узнают о свойствах особых записок, за дверью больше не останется команды, все будут мечтать лишь о скорейшей кончине соратников. Страшнее ситуацию и представить сложно. У Линь Цюши от одной мысли о том, что все люди за дверью станут такими же, как Ян Мэйшу, пробежали мурашки по спине...

— Это путь порока, и те, кто на него становится, рано или поздно разрушают сами себя, — сказал Жуань Наньчжу. — Я встречал троих, кто решался на это. Один прошёл через восьмую дверь.

— Значит, он был очень силён? — Линь Цюши стало любопытно.

— Любого, кто прошёл через восьмую дверь, нельзя назвать слабым, — бесстрастно ответил

Жуань Наньчжу. — Его, естественно, тоже... И конечно, настигшая его смерть была намного ужаснее, чем у обычного человека за дверью.

Линь Цюши:

— Ого...

— Ну всё, иди спать. — Жуань Наньчжу протянул руку и потрепал Линь Цюши по голове. — Ты тоже устал.

Этот жест, обычно применимый к детям, заставил Линь Цюши немного растеряться — ведь он всё-таки взрослый мужчина за двадцать.

— Голову мужчины, как и талию женщины, трогать нельзя!

В ответ на возмущение Жуань Наньчжу промолчал, только протянул другую руку и ухватил Линь Цюши за талию. Не сильно, конечно, но тот из-за природной чувствительности в этом месте невольно рассмеялся и тут же попытался увернуться.

— Нет, нет, нет, щекотно же!

— А ничего, тонкая.

— Не такая тонкая, как у тебя.

Уж кто-кто, а Жуань Наньчжу мог похвастаться идеальной фигурой. Образцовый перевёрнутый треугольник, красиво очерченные мышцы на узкой талии... С первого взгляда становилось понятно, что это результат специальных тренировок.

— Если тело натренировано, это прибавит тебе скорости, когда будешь убегать от тварей, — сказал Жуань Наньчжу. — Ты что, не видел, как в фильмах ужасов главные герои падают от усталости, не пробежав и двух шагов?

Линь Цюши показалось, что в его словах присутствует немалая доля истины... Если бы в мире «Женщины дождя» он бежал хоть немного быстрее, возможно, хозяйка не смогла бы его догнать. Поэтому мужчина принял твёрдое решение заняться серьёзными тренировками, чтобы добиться такого же результата, как Жуань Наньчжу.

Разговор был окончен, Линь Цюши вернулся в свою комнату и сладко проспал всю ночь.

Следующий день выдался свободным, и Линь Цюши отправился в больницу на обследование, чтобы узнать, как себя ведёт его рак печени.

Когда спустя ещё несколько дней результат обследования пришёл на руки лечащему врачу Линь Цюши, у того чуть глаза не вылезли из орбит — он специально позвонил своему пациенту, чтобы спросить, чем тот лечится, ведь у болезни такая стабильная положительная динамика. И даже искренне поинтересовался, не мог бы Линь Цюши ещё раз приехать, чтобы провести более подробное обследование.

От всех просьб Линь Цюши деликатно отказался. Если бы всё зависело лично от его природных данных, мужчина добровольно согласился бы внести вклад в науку. Однако сейчас всё то, что он переживал, выходило за рамки научных объяснений, не мог же он рассказать врачу, что болезнь отступает благодаря успешно пройденным испытаниям потусторонними дверями...

В последующие дни жители коттеджа начали по очереди входить за дверь, большая часть делала это в связи с заработком денег, другая добывала подсказки. Линь Цюши было скучно одному в коттедже. В один из таких дней он сидел перед телевизором и тискал Тоста за пухлую попу, когда вдруг наткнулся на интервью с Тань Цзаоцзао, прыгая по каналам.

Девушка, которая за дверью спала подобно гусенице, выпятив зад, сейчас изящно восседала перед интервьюером и отвечала на вопросы.

Её спросили, когда она в последний раз плакала.

Тань Цзаоцзао кокетливо поправила волосы и улыбнулась.

— Наверное, во время съёмок сцены, где нужно заплакать.

Ведущий:

— Значит, вы уже очень давно не плакали?

Тань Цзаоцзао:

— Я крайне редко плачу, ведь слезами проблему не решить.

Линь Цюши:

— ...

Он вспомнил Тань Цзаоцзао всю в слезах, шмыгающую носом, и молча переключил канал.

Сегодня в коттедже не осталось никого, только под самый вечер Чэн Цяньли и его брат вернулись откуда-то очень уставшие.

— Куда ходили? — спросил их Линь Цюши.

— Подрабатывали, — ответил Чэн Цяньли. — В жизни не видел столько народу, который сам нарывался бы на гибель.

Линь Цюши:

— Клиент погиб?

Чэн Цяньли горестно кивнул.

— Остатка суммы не видать.

Линь Цюши выразил ему глубочайшее сочувствие.

Чэн Исе только кивком поприветствовал Линь Цюши, затем отправился наверх. Чэн Цяньли же развалился на диване и запричитал, что впредь нужно обращать внимание на качество работы, за которую берёшься, чтобы не нарваться на клиента с проблемами в голове. Ведь болезнь можно вылечить, но если человек идиот — это навсегда.

Линь Цюши:

— Кстати, чуть не забыл. Вы ведь ещё не рассказали мне, на каком сайте искать работу.

Чэн Цяньли выпрямился, дотянулся рукой до ноутбука на столе, открыл его, затем после недолгих манипуляций повернул экран к Линь Цюши.

— Вот этот сайт. Здесь сидят и те, кто ищет работу, и те, кто предоставляет. Конечно, по большей части мы сейчас принимаем заказы по своим, частным каналам, только если хотим добыть подсказок или потренировать выносливость и нервы, то ищем клиентов здесь.

Линь Цюши быстро пролистал сайт.

Здесь было довольно оживлённо, большая часть публикаций — анонимная, а для связи с клиентом необходимо перейти в личные сообщения. Те же, кто выставляет предложения, пишут свои требования, а также цену, которую готовы заплатить.

— Профессионалы такого уровня как Жуань-гэ не принимают заказы с ценником менее семизначного. — Чэн Цяньли откинулся на диване, заложив руки за голову. — К тому же, каждый его клиент — не из простых, если я не ошибаюсь, даже есть одна знаменитость. Но кто именно, я не в курсе.

Линь Цюши кивнул.

Чэн Цяньли зевнул, оставил Линь Цюши одного с ноутбуком, а сам пошёл спать.

Самое беззаботное время — сразу после выхода из двери, можно как следует расслабиться. По крайней мере, так думал Линь Цюши. Но однажды утром, когда он поджаривал остальным на завтрак мясные пампушки, Чэнь Фэй вдруг спросил его:

— Ты не нервничаешь?

— Нервничаю? — не понял Линь Цюши. — Почему я должен нервничать?

— Из-за этого чувства, когда время до следующей двери утекает сквозь пальцы. Твоя следующая — шестая?

Линь Цюши покачал головой, говоря, что совершенно не ощущает нервозности. Когда придёт время, он просто войдёт в дверь. Ведь этого никак избежать нельзя.

Чэнь Фэй, глядя на естественное, совсем не наигранное выражение его лица, показал большой палец вверх.

— Круто.

Линь Цюши комплимент казался неуместным, но ровно до тех пор, пока в команде не появился новенький.

То был мужчина за тридцать лет, довольно красивой наружности, которая почти полностью меркла за его тревогой и страхом.

Новенького привёл И Маньмань. Так Линь Цюши узнал, что когда другие члены команды проходят через множество дверей в поисках подсказок, они также примечают перспективных новеньких, которых затем приводят в коттедж, чтобы пополнить ряды свежей кровью. Ли Дунъюань именно таким образом затесался к ним. Хотя, конечно, основная причина, по которой его приняли, — Жуань Наньчжу требовалась бесплатная рабочая сила.

Новенького звали Цинь Будаи.

"Будай — без боязни".

Имя довольно интересное, со смыслом. Но психическое состояние не внушало особого доверия — в первый день пребывания в коттедже мужчина вёл себя очень беспокойно.

Линь Цюши как раз ел мясные пампушки, когда тот появился в коттедже. В последнее время все члены команды влюбились в жареные пампушки Линь Цюши — он не жалел приправ в мясо, начинки клал много, а тесто раскатывал тонко. На сковороде пампушки приятно шкварчали маслом. Укусишь одну, — и за хрустящей корочкой ощущаешь мягкость, а изнутри растекается густой сок, заполняя рот пряным вкусом мяса.

Чэн Цяньли мог съесть тридцать за раз и потребовать ещё. Линь Цюши по сравнению с ним проявлял сдержанность, но всё-таки уминал больше десяти в один присест.

Поэтому картина сложилась такая: новенький со страдальческим видом сидит за столом, а остальные безостановочно поедают мясные пампушки и без всякого выражения наблюдают за необычным представлением.

— Три вопроса, — И Маньмань показал три пальца. — Только три.

Цинь Будай начал:

— Что из себя представляют двери?

— Не знаю. Если бы знал, думаешь, сидел бы здесь?

— Откуда берутся двери?

— ...

— Куда...

Он ещё не успел договорить, когда И Маньмань с таким лицом, будто у него сейчас расколется голова, перебил:

— Дружище, дай угадаю, ты хочешь спросить, куда двери деваются?

Цинь Будай кивнул.

— Ты что, философ??? Не можешь спросить что-то более полезное?

Цинь Будай:

— ...Но это очень полезная информация!

И Маньмань едва не вышел из себя, остальные же принялись безжалостно подшучивать над ним, говоря — И Маньмань, ты же сам его выбрал, вот сам и обучай. Затем все взгляды обратились к Линь Цюши, и последовали восклицания о намётанном глазе Жуань Наньчжу. Линь Цюши и впрямь не знал, как на это реагировать.

Потом Чэн Цяньли по секрету сказал Линь Цюши, что такие новички как Цинь Будай появляются в коттедже очень часто. И так же часто исчезают. Сколько дверей они смогут продержаться — целиком и полностью воля судьбы, поэтому не стоит сблизиться с ними, покуда не пройдёт хотя бы несколько первых дверей.

— Всё-таки, если к ним привязываться, то их смерть тебя расстроит, — Чэн Цяньли так и сказал.

Линь Цюши считал, что после выхода из двери сможет спокойно отдохнуть некоторое время, но ожидания не оправдались. В коттедж пожаловал человек, который не был здесь желанным гостем.

В тот день они с Чэн Цяньли выгуляли Тоста, а по возвращении увидели на диване в гостиной серьёзного Жуань Наньчжу и мужчину с кукольным лицом, знакомого до зубовного скрежета. Некогда он притворялся новеньким, чтобы затесаться в ряды Обсидиана, — Ли Дунъюань.

— Жуань Наньчжу, ты должен быть хозяином своему слову! — сказал Ли Дунъюань.

Жуань Наньчжу:

— Ага.

Ли Дунъюань:

— Значит, на том и порешили. — Он услышал, что кто-то вошёл, и с надеждой обернулся, но увидев Линь Цюши и Чэн Цяньли, разочарованно вздохнул.

— Увидимся за следующей дверью! — добавил он. — Не забудь о своём обещании.

Жуань Наньчжу спокойно кивнул.

Ли Дунъюань поднялся и направился на выход.

— До встречи.

Жуань Наньчжу, не говоря ни слова, проводил его взглядом до дверей.

— Жуань-гэ, что он тут делает? — совсем не дружелюбно спросил Чэн Цяньли.

В прошлый раз только он и Линь Цюши остались в неведении, а самое ужасное, что юноша до самого конца так и не разгадал намерения Ли Дунъюаня, поэтому Чэн Исе до сих пор ругал его за глупость, а Чэн Цяньли, в свою очередь, проникся к Ли Дунъюаню необъяснимой неприязнью, чтобы скрыть собственный позор.

— Пришёл договориться о сотрудничестве, — ответил Жуань Наньчжу.

— О сотрудничестве? Он решил с нами сотрудничать? — Чэн Цяньли не мог поверить в услышанное.

— Да, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Он согласен поделиться с нами источниками дохода.

Чэн Цяньли выглядел так, словно увидел привидение.

— Разумеется, он поставил условие, — спокойно продолжил Жуань Наньчжу. — Оно заключается в совместном походе за дверь с Чжу Мэн. По крайней мере, один раз в месяц.

Чэн Цяньли и Линь Цюши погрузились в странное молчание, глядя на Жуань Наньчжу, который даже не поменялся в лице. В конце концов, Чэн Цяньли не выдержал — громко рассмеялся, да так, что из глаз потекли слёзы.

— Вот это ни хрена себе!!! У Ли Дунъюаня с головой проблемы или как... Чжу Мэн! Какая ещё Чжу Мэн?!

Жуань Наньчжу, впрочем, не обратил внимания на его смех.

— Линь Цюши, ты пойдёшь со мной. Только не выдай нас.

Линь Цюши кивнул, сдерживая улыбку.

Вначале ему казалось, что Ли Дунъюань ищет Чжу Мэн ради забавы, но теперь понял, что мужчина нисколько не шутит. Когда Ли Дунъюань понял, что его раскрыли, он стал названивать в коттедж по несколько раз в день, а если кто-то поднимал трубку, непременно просил позвать Чжу Мэн.

Впоследствии всем это настолько надоело, что стационарные телефоны в коттедже выдернули из сети, а на мобильных номер Ли Дунъюаня отправился в чёрный список. Но даже так он не желал сдаваться и всё продолжал храбро искать свою возлюбленную. Линь Цюши очень хотелось бы увидеть его лицо, когда он узнает, что Чжу Мэн — это и есть Жуань Наньчжу.

Не удостоив вниманием Чэн Цяньли, у которого от смеха едва не сводило лицо, Жуань Наньчжу поднялся. Он действительно был невероятно красив, но всё же в реальности никому и в голову не пришло бы связать его с женским образом.

Чэн Цяньли наконец отсмеялся, разлёгся на диване и, утирая слёзы, сказал:

— И почему Ли Дунъюаню так понравилась Чжу Мэн? Просто умора.

А вот Линь Цюши казалось, что это как раз можно понять.

— Если бы ты не знал, что Чжу Мэн — это Жуань-гэ, она бы тебе понравилась?

Чэн Цяньли хотел было рефлекторно отказаться, но Линь Цюши добавил:

— Подумай как следует.

Подумав как следует, Чэн Цяньли погрузился в молчание.

Действительно, такая девушка как Чжу Мэн, невероятно привлекательная, умная, красивая, с уникальным характером, была просто идеальной возлюбленной. И если бы она существовала на самом деле, он бы... Ладно, ладно, лучше не копать себе ту же яму. Чэн Цяньли активно замотал головой, прогоняя прочь страшные мысли.

Получив от Жуань Наньчжу согласие на сотрудничество, Ли Дунъюань самым наглым образом принялся каждый день наведываться в коттедж.

То поесть, то за интернетом, то за этим, то за другим, и всё с тем же кукольным лицом пытался вызвать к себе сочувствие.

К счастью, обитатели коттеджа были достаточно сообразительны, чтобы не покупаться на его уловки. А Лу Яньсюэ, у которой характер не сахар, вообще заявила Ли Дунъюаню:

— Ты же взрослый мужик двадцати восьми лет, может, хватит строить из себя зелёного пацана, чтобы казаться моложе? Тебе самому не противно?!

Ли Дунъюань яростно запротестовал:

— Это в каком месте мне двадцать восемь?! Ещё не полных!

Линь Цюши поразился:

— Тебе двадцать восемь?

Выходит, старше меня.

Ли Дунъюань:

— Да, двадцать восемь, и что? Мужчина в двадцать восемь — прекрасная роза!

"Обычно с цветком сравнивают восемнадцатилетнюю девушку".

Чэнь Фэй, который как раз оказался рядом, равнодушно вонзил ещё нож:

— Дунъюань, не спорил бы с Цюши. Ты, конечно, старше, да только ростом пониже будешь.

Ли Дунъюань:

— ...

Вы по-человечески общаться умеете?!

Бесконечная беготня руководителя одной организации в другую со стороны выглядела не слишком подобающе, но Ли Дунъюань оказался настолько бесстыжим, что никто ничего не мог с ним поделать.

В конце концов, Жуань Наньчжу пришлось вмешаться. Только фраза «Чжу Мэн любит сдержанных мужчин» смогла осадить разошедшегося поклонника.

Однако затишье продлилось недолго, а возникшая после проблема доставила ещё больше головной боли. Ли Дунъюань оказался достаточно сообразительным, чтобы вскоре разгадать особенности характера каждого обитателя коттеджа и найти в их обороне брешь — Линь Цюши.

Чэн Цяньли был слишком глуп, остальные чрезмерно хитры, а вот мягкий по натуре Линь Цюши как раз и стал главным объектом приставаний Ли Дунъюаня.

Линь Цюши приходилось каждый день видеть от него сообщения с вопросами о Чжу Мэн, что было невозможно выносить. Терпения мужчины хватило всего на несколько дней, а потом он не выдержал и в частном порядке пожаловался Жуань Наньчжу.

— Он тебя достаёт? — Едва услышав об этом, Жуань Наньчжу немедленно положил то, что держал в руках, и обернулся, глядя на Линь Цюши. — Дай мне свой телефон.

Линь Цюши передал Жуань Наньчжу мобильник.

Тот лишь взглянул на сообщения на экране и тут же помрачнел. Затем прохладно усмехнулся:

— Не обращай на него внимания, я разберусь.

Линь Цюши чувствовал себя немного беспомощным.

— Но что если он узнает, что ты — это Чжу Мэн?

— Узнает и узнает, что он может сделать? — Он протянул телефон обратно. — Потерпи ещё немного.

Линь Цюши кивнул.

Неизвестно, что именно сделал Жуань Наньчжу, но на следующий же день Ли Дунъюань прекратил слать сообщения. И не просто прекратил, а ещё и извинился перед Линь Цюши, добавив, что осознал свою ошибку.

Линь Цюши всё ещё размышлял, что же такого придумал Жуань Наньчжу, когда Ли Дунъюань в конце добавил:

— Если не сердишься, пожалуйста, попроси Чжу Мэн ещё раз мне позвонить?

Линь Цюши:

— ...

Ли Дунъюань:

— А?

Линь Цюши:

— Что Чжу Мэн тебе сказала?

Ли Дунъюань на том конце трубки глупо хихикнул и как человек, у которого IQ ниже шестидесяти, сказал:

— Она меня отругала. Было очень приятно.

Линь Цюши:

— ...

Ли Дунъюань, ну как можно так унижаться!

Ли Дунъюань:

— Я был ужасно этому рад и хотел бы, чтобы она ещё разок меня побранила.

Линь Цюши вспомнил то зловещее выражение на лице Жуань Наньчжу, потом вслушался в счастливый тон Ли Дунъюаня и так и не смог определиться, посочувствовать тому или, наоборот, поздравить.

С некоторыми девушками априори не может ничего получиться, потому что, во-первых, они выше тебя ростом, во-вторых, под юбкой у них, по сравнению с тобой, ещё...

Линь Цюши не захотел больше слушать бормотаний Ли Дунъюаня и молча положил трубку.

После обеда Линь Цюши поделился этим с Чэн Цяньли, рассказав как анекдот. Тот три

секунды молчал, потом произнёс:

— Я никак не мог понять, почему шеф переодевается женщиной. Но теперь до меня наконец дошло.

— Хм?

— Если не увидеть собственными глазами, кто, чёрт побери, поверит, что Чжу Мэн — это и есть Жуань-гэ?!

Линь Цюши припомнил Чжу Мэн, которая за дверью была истинной королевой драмы, потом сравнил её образ с несравненно равнодушным Жуань Наньчжу в реальности и вздохнул.

— Да уж.

Главное условие сотрудничества с Белым оленем — Чжу Мэн и Ли Дунъюань ещё раз отправляются в мир за дверью вместе. Время выпадало примерно на следующую неделю. Ли Дунъюань вручил Линь Цюши целую гору подсказок, чтобы тот передал их Чжу Мэн, и она могла бы выбрать любую понравившуюся. В тот момент мужчина походил на внезапно разбогатевшего бедняка, который теперь бросается деньгами направо и налево.

Жуань Наньчжу по этому поводу выказал лишь выходящее за рамки обычного равнодушие, после чего добавил — неудивительно, что Ли Дунъюань до сих пор один.

Видимо, у Чэн Цяньли в мозгах опять произошло короткое замыкание, потому что, услышав от Жуань Наньчжу эту фразу, он, будто не боялся умереть, вставил:

— А разве у тебя, Жуань-гэ, кто-то есть?

Жуань Наньчжу:

— ...

Линь Цюши, присутствовавший при разговоре, едва сдержал смех.

Не дожидаясь, пока Жуань Наньчжу выйдет из себя, Чэн Исе быстренько увёл младшего брата, который, кажется, тоже осознал, что сморозил глупость, и поспешил скрыться, притихший как цыплёнок.

— Очень смешно? — Линь Цюши, не смея поднять голову, вдруг услышал рядом спокойный голос Жуань Наньчжу.

— ...

В этом ровном тоне он неожиданно расслышал надвигающуюся грозу и сразу воскликнул:

— Жуань-гэ, ты же совсем не то, что Ли Дунъюань! Он не может найти себе девушку, а ты просто не хочешь найти себе девушку!

Жуань Наньчжу смотрел на него без всякого выражения и молчал.

Линь Цюши слегка струхнул и добавил:

— Это ведь разница между ведущим и ведомым...

— Ты когда-нибудь искал себе девушку?

Линь Цюши:

— ...

— Вообще ни разу?

На лице Линь Цюши отразилось смущение. Он вроде бы хотел найти, но ещё во время учёбы начал каждый день работать, а после выпуска — каждый день задерживался на работе. Где ему было искать девушку?!

Жуань Наньчжу:

— Блеск.

Линь Цюши вдруг посетила невыразимая словами печаль. Он прожил двадцать с лишним лет, а всё ещё был одинок. А вскоре вообще может умереть, и останется вовсе без девушки. Если подумать, исход слишком уж плачевный.

Впрочем, настроение Жуань Наньчжу, кажется, наоборот — улучшилось. Он совершенно неискренне утешил Линь Цюши парой фраз, сказал, что беспокоиться не стоит, и он обязательно найдёт девушку. А если нет, то можно рассмотреть другой вариант.

Линь Цюши:

— Кот?

Жуань Наньчжу с лицом «нечего больше сказать» поднялся и похлопал Линь Цюши по плечу.

— Ты действительно одинок исключительно благодаря собственным способностям.

Затем изящно развернулся и удалился.

Линь Цюши:

— ...

Что это значит? Что, и кота тоже нельзя завести?

Как раз вовремя мимо проходил Каштан, который, увидев Линь Цюши, коротко мяукнул. Питомец всё ещё неохотно приближался к хозяину, но и прежней неприязни не выказывал. Линь Цюши сработал молниеносно — быстро захватил в плен ни о чём не подозревавшее животное.

Каштан:

— Мяу-мяу-мяу?

Линь Цюши:

— Дай папочка тебя обнимет! — он зарылся лицом в кошачье пузо и старательно вдохнул.

Каштан мягкими розовыми подушечками пытался оттолкнуть Линь Цюши, при этом

недовольно фыркая. Но мужчина нехотя отпустил своё милое сокровище только после того, как вдоволь нанюхался и нагладился.

Эх, пускай у него нет девушки, но всё-таки ещё остаётся кот — так утешал себя Линь Цюши, глядя вслед удаляющемуся Каштану. К тому же, имея перед глазами печальный пример в лице Ли Дунъюаня, мужчина чувствовал себя не таким уж несчастным.

Ли Дунъюань, занятый изучением подсказок, вдруг чихнул. Люди вокруг спросили, не простудился ли он, но тот, потеряв нос, нахмурился:

— Наверняка кто-то за спиной меня ругает! — затем вновь глупо заулыбался. — Может, это милая Мэн-Мэн?

Все:

— ...

Шеф, в тебя вселился бес???

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Если нет девушки, можно рассмотреть вариант...

Линь Цюши: Прожить всю жизнь с котом...

Жуань Наньчжу:

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454283>